

Олег Петрович Неретин,

директор Федерального института промышленной собственности (ФИПС),

доктор наук,

«210 лет патентной системе России»

В 2022 г. институту правовой охраны интеллектуальной собственности в России исполняется 210 лет. За этот период страна вошла в число мировых научных и инновационных лидеров.

Эволюция правовой охраны объектов промышленной собственности в России тесно связана с историей страны и происходившими в ней социально-экономическими преобразованиями. Первоначальная стадия охраны изобретений приобрела завершённую юридическую форму с подписанием 17 июня 1812 г. Манифеста «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах». По существу это был первый патентный закон, который регламентировал содержание и форму привилегий на изобретения, процедуру их выдачи, срок действия, пошлины, основания для аннулирования и порядок судебного разбирательства*.

В России, как и в других странах, охрана прав изобретателей развивалась из феодальных привилегий, причем наименование охранного документа («привилегия») сохранялось в нашей стране вплоть до 1917 г. До XVI в. жалованные грамоты-привилегии выдавались в большинстве случаев монастырям и реже - частным лицам. Большое количество жалованных грамот было выдано на право заниматься промыслом и беспошлинной торговлей. С конца XVI в. жалованные грамоты стали выдаваться на «заведение» мануфактур, на «прииск» полезных ископаемых. К началу XVIII в. на смену жалованным грамотам на беспошлинную торговлю пришли промышленные привилегии, предоставляющие монопольное право на «заведение» и «устроение» мануфактур, торговли «новоприисканными» товарами, разработки полезных ископаемых.

Начиная со второй половины XVIII в., наблюдается стремление разграничить материальное и интеллектуальное содержание привилегии, найти способ защиты интересов изобретателей. В этот период начали выдавать привилегии на усовершенствования в конкретном виде производства.

Первой привилегией по существу на изобретение считается привилегия, выданная Сенатским указом от 2 марта 1748 г. купцу Тавлееву «На устроение фабрик для делания

красок и о правилах на учреждение оных»¹. Привилегия давала возможность в течение 10 лет беспошлинно изготавливать и продавать «...сделанную Тавлеевым с товарищами (А. Тавлеев, И. Дедов, Т. Волосков) брусковую, кубовую краску...». Именно 1748 год знаменателен тем, что эта привилегия стала документом, в котором прослеживаются зачатки будущей патентно-правовой охраны, когда автору удалось признать за собой если не право, то исключительную привилегию на свое изобретение. Ее выдача была произведена до начала промышленного подъема в России, основой для развития которого служат достижения научно-технического прогресса, реализованные в изобретениях.

Через год, Сенатским указом от 13 декабря 1749 г. была выдана аналогичная привилегия «О дозволении Московским купцам Сухареву и Беляеву завести фабрику для делания красок кармина, бакана и прочих».²

Особо можно отметить привилегию, выданную Сенатским указом от 14 декабря 1752 г. М.В. Ломоносову «О позволении профессору Ломоносову завести фабрику для делания разноцветных стекол, бисеру, стеклярусу и других галантерейных вещей, с привилегией на 30 лет»³.

Интересно отметить привилегию, выданную 22 августа 1797 г. «профессору Стразбургской и Безансонской Академии Гаттенбергу на делание железоплавильного горна»⁴, в которой уже напрямую упоминается изобретательская деятельность.

Все выданные привилегии рассматривались в Мануфактур-коллегии, а привилегии в области горного дела и металлургии – в Берг-коллегии.

Начало организованной выдачи привилегий в России, но только «де-юре», было положено Именным указом Сенату от 7 августа 1801 года «О поощрении учинивших изобретение и открытие к усовершенствованию земледелия, торговли и промыслов»⁵. Выдаваемые властью привилегии имели целью, с одной стороны, вознаградить первого изобретателя или вводителя полезной отрасли промышленности за издержки, которые всегда возникают при создании нового предприятия, а так же поощрить его к другим изобретениям, давая ему исключительное право для извлечения достаточные выгоды из своего изобретения, с другой же стороны, по истечении срока приобрести для государства изобретение, которое без того «оставалось бы втайне и могло бы вовсе пропасть для света».

¹ Полное собрание законов Российской Империи.- Т.XII.- № 9487.

² Полное собрание законов Российской Империи.- Т.XIII.- № 9693.

³ Полное собрание законов Российской Империи.- Т.XIII.- № 10057.

⁴ Полное собрание законов Российской Империи.- Т. XXIV.- № 18108.

⁵ Полное собрание законов Российской Империи.- Т.XXVI.- № 19965.

Первым отечественным законодательным актом, регламентирующим порядок представления и содержания монопольного права на изобретение, стал Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах», подписанный 17 июня 1812 г. императором Александром I.⁶

В Манифесте предусматривалась так называемая «явочная» система выдачи привилегии на изобретения, то есть без проведения экспертизы на патентоспособность в современном понимании этого понятия. Однако в Манифесте определенным образом были сформулированы требования к новизне изобретения. В параграфе 9 Манифеста определялось, что привилегии выдаются на изобретение, которое ранее не существовало, и не было описано публичных «Ведомостях...» или в книгах. В первом параграфе Манифеста указывалось, что «привилегия есть свидетельство, удостоверяющее в том, что означенное в оной изобретение было в свое время предъявлено правительству яко собственность, принадлежащая лицу, в привилегии поименованному».

Получивший привилегию имел право пользоваться изобретением, как исключительной собственностью; вводить в действие, продавать другим как само изобретение, так и привилегию на него; преследовать через суд всякую подделку. Выдача привилегий осуществлялась только на «полезные» изобретения, сроком на 3, 5, 10 лет с уплатой соответствующей пошлины.

Формальным поводом для принятия Манифеста 17 июня 1812 г. стали следующие обстоятельства. В 1810 г., с прошением на имя государя о даровании им привилегии на винокурение по способу, изобретенному Адамом и Бераром, обратились некие иностранцы – Герен и Елглунд. Именным указом императора Александра I от 3 июля 1811 г. им была пожалована привилегия. При этом в её тексте не было никаких указаний о сущности и характере сделанного изобретения, не содержалось никаких сведений о пределах и порядке использования предоставленных прав, что вносило неопределённость в правовое положение всех тех, кто уже занимался этим видом деятельности в России. Недостатки юридически несовершенной конструкции этой привилегии стали предметом обсуждения в Комитете министров 15 ноября 1811 г.⁷

В ходе дискуссии выявились три основные позиции. Одну из них сформулировал председатель Государственного совета граф Н. П. Румянцев, который высказался вообще против выдачи всяких привилегий, поскольку они, по его мнению, препятствуют научно-

⁶ Полное собрание законов Российской Империи.- Т.XXXII.- № 25143.

⁷ <https://cyberleninka.ru/article/n/nezamechennyj-yubiley-1/viewer>;
<https://yandex.ru/turbo/wiselawyer.ru/s/poleznoe/26766-manifest-1812-goda-pervyj-rossijskij-zakon-okhrane>

техническому прогрессу и распространению изобретений. Он предложил поощрять изобретателей выдачей награды, соразмерной пользе изобретения. Эта позиция, однако, не получила поддержки членов Комитета министров, поскольку, по их мнению, определение размера награды – дело весьма субъективное и практически затруднительное, способное породить произвол.

Иную позицию заняла группа членов Комитета министров, предложившая прекратить выдачу привилегий в дальнейшем, однако действующие (в том числе и послужившую поводом к дискуссии) – оставить в силе, поскольку каждая из них была дарована адресатам именным указом императора. Мнение третьих заключалось в требовании признания насущной необходимости выработки чётких правил по выдаче привилегий. И хотя никаких резолюций по результатам дискуссии принято не было, фактически в Комитете министров была поддержана последняя позиция. Об этом свидетельствует тот факт, что вскоре, впервые в России, постановлением Комитета министров было ограничено действие императорского указа, которым была дарована привилегия Герену и Елглунду. Постановлением было предусмотрено, что если кто-либо до обнародования привилегии уже производил винокурение по той же системе, что и компания Герена и Елглунда, то «компания... не может лишить его права продолжать производство сиё, по сей системе». По сути, в России было введено, ранее издания Манифеста 1812 г., нечто похожее на современное правило, известное разным правовым системам как «право преждепользования». Однако это право, закреплённое постановлением Комитета министров, не носило всеобщего характера, а касалось только лишь субъектов данного казуса.

В свою очередь, предупреждая возможное неблагоприятное развитие внутривнутриполитической и внешнеэкономической ситуации, связанное с принятием данного постановления Комитета министров, император Александр I поручает своему советнику графу М.М. Сперанскому подготовить докладную записку на высочайшее имя с приложением проекта закона о привилегиях. Закон о привилегиях вскоре был принят Государственным советом и утвержден императором с опубликованием в виде Манифеста «О привилегиях на изобретения и открытия в художествах и ремеслах» 17 июня 1812 г. Содержание Манифеста отразило уровень развития производительных сил и политическую ситуацию в России накануне Отечественной войны 1812 г.

Манифест состоял из шести разделов. В разделе I говорилось о сущности привилегий на изобретения и открытия; в разделе II рассматривался порядок выдачи привилегии; в разделе III определялась форма привилегий; в разделе IV устанавливались

сроки действия привилегий; в разделе V указывались основания для прекращения привилегии; в разделе VI устанавливался порядок судебного разбирательства.

Существо привилегии определялось как свидетельство, удостоверяющее в том, что указанное в ней изобретение было «предъявлено Правительству, яко собственность, принадлежащая лицу, в привилегии поименованному».

Правительство, выдавая привилегию, не принимало на себя ручательство ни в том, что изобретение принадлежит владельцу привилегии, ни в том, что оно осуществимо и может принести пользу. Поэтому, в соответствии с положениями ст. 88–90, 175 Свода законов (§ 2–4 Манифеста), любое лицо было вправе перед судом доказывать, что изобретение или открытие не принадлежит лицу, получившему привилегию. Однако пока этого не будет доказано, владелец привилегии может единолично в течение всего времени, указанного в привилегии, пользоваться изобретением «...яко неотъемлемою и исключительною его собственностью»; вправе вводить, употреблять и продавать другим лицам как само изобретение, так и привилегию; преследовать в судебном порядке всякую подделку и требовать возмещения понесенных от этого убытков.

Лицу, желавшему получить привилегию, следовало обратиться в Министерство внутренних дел с прошением. К прошению должно было быть приложено полное и детальное описание изобретения или открытия, со всеми его существенными подробностями, приёмами и способами использования, с необходимыми для точного воспроизведения чертежами и рисунками "не утаивая ничего, что к точному производству относиться может".

Проситель, желающий получить привилегию, в соответствии с требованием, сформулированным в ст. 91 Свода законов (§ 10 Манифеста), должен был в описании подробно объяснить пользу, ожидаемую от использования изобретения или открытия. Привилегии, касающиеся предметов, которые "не только государству, но и частным людям никакой пользы не приносят или еще и во вред отразиться могут", не выдавались. Кроме того, он должен был внести пошлину за привилегию в установленном в Манифесте размере.

Привилегии выдавались по желанию заявителя на 3, 5 или 10 лет, причем взимаемая пошлина составляла соответственно 300, 500 и 1500 рублей. В манифесте подробно описывалась форма привилегии: она печаталась на пергаменте с указанием имени автора, даты подачи заявки, описания изобретения, срока действия и удостоверения о внесении пошлины. Привилегию подписывал министр внутренних дел, а его подпись скреплялась печатью министерства. Часть суммы пошлины использовалась на пергамент,

сургуч и написание текста привилегии, а остальное поступало в Государственное казначейство.

При рассмотрении поданной просьбы о выдаче привилегии Министерство внутренних дел (позже – финансов) обязано было проверить, не выдавалось ли прежде на подобное изобретение привилегии. Руководитель министерства, удостоверившись в результате рассмотрения прошения в Совете министерства в том, что изобретение может быть действительно полезно, представляет прошение на рассмотрение Государственного совета, который «по воспоследовании... Высочайшего соизволения на утверждение привилегии» выдаёт оную просителю. Привилегии могли быть выданы также на изобретения, сделанные в других государствах, при условии, что они нигде ещё «подробно для надлежащего производства... не описаны и не введены в употребление в России».

Вначале публикация об изобретении должна была производиться изобретателем. Но весьма скоро обнаружилось неудобства системы добровольной публикации. После выхода Закона первая привилегия была выдана 29 мая 1814 г. "Инженеру-механику Пуаде-Барду на машину для взвода судов против течения воды на 10 лет".

Подводя итоги, следует отметить, что Манифест 1812 г. был основан на явочной системе, без предварительного рассмотрения, и вся процедура была чисто формальной. В этой ситуации такой подход к делу упрощал процедуру рассмотрения прошения. По мнению М.М. Сперанского, "Правительство не может никогда ручаться ни в первенстве изобретения, ни в пользе его, ни в успехах. Чтобы ручаться в первенстве изобретения, посему должно знать все открытия и изобретения, не только доселе бывшие, но и постепенно во всей Европе открываемые, знание - почти невозможное. О пользе и успехах изобретения Правительство также ручаться не может, потому что сие зависит от обстоятельств, ему не подвластных. Следовательно, привилегии выдаются без всякого предварительного рассмотрения"⁸

Манифест 1812 г. имел ряд недостатков:

- отсутствие различий между открытием, изобретением, усовершенствованием;
- начало срока действия привилегии с даты выдачи, а не с момента подачи заявки;
- отсутствие определения мер ответственности за нарушение привилегии;
- сложный порядок выдачи и др.

⁸ ПСЗ. N 6588. С. 691 - 695; Пиленко А.А. Право изобретателя. М., 2001. С. 150.

Тем не менее, первый законодательный акт России в области охраны изобретений - Манифест Александра I содержал в себе ряд положений, которые в дальнейшем были восприняты современным патентным законодательством.

- законодательством России была воспринята заявительская система выдачи привилегий;
- Манифест устанавливал явочную систему выдачи привилегий;
- обладатель привилегии обладал исключительным правом;
- вводились ограничения на выдачу привилегий в отношении изобретений, противоречащих общественным принципам гуманности и морали;
- вводился определенный порядок выдачи привилегий и обжалования действительности привилегий в судебных инстанциях.